

Школа

ЧЕРНОКОЖНИКОВ

ЖЕЛЕЗНАЯ КОРОНА

Матильда Старр

Школа чернокнижников

Матильда Старр

**Школа чернокнижников.
Железная корона**

«Автор»

2022

Старр М.

Школа чернокнижников. Железная корона / М. Старр —
«Автор», 2022 — (Школа чернокнижников)

Школа чернокнижников - лучшее место в мире, ведь здесь мои друзья, мой неожиданно обретенный брат, а еще вредный призрак и верный фамилляр - ворона, которая недавно обзавелась пценцами. Да, мое сердце разбито, но наследнице престола следует научиться справляться со своими чувствами. А еще - неплохо бы остаться в живых.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	37
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Матильда Старр

Школа чернокнижников. Железная корона

Глава 1

– А теперь, сирра Брентор, рассчитайте количество праха, необходимое для упокоения умертвия земноводного... скажем, среднего размера.

Слова магистра Аберардуса гулко прокатились по пустой аудитории и эхом отразились от стен.

Это я точно знала!

– Минутку... – я схватила перо и приготовилась записывать формулу.

Однако магистр Аберардус, окинув меня насмешливым взглядом, добавил:

– При условии, что поднял его маг, чьи силы существенно превосходят ваши.

Я тихо ойкнула. Тут нужна была совсем другая формула, и вот ее-то я помнила плохо. Впрочем, при желании можно вывести самой. Формула упокоения и формула силы. Значит, так...

Я сосредоточенно выводила цифры и знаки на листке и боялась даже поднять взгляд, потому что не сомневалась: черные глаза преподавателя некромантии смотрят на меня с откровенной насмешкой, а его лысый череп зловеще поблескивает в лучах раннего зимнего заката.

Каждому в Школе чернокнижников известно: с магистром Аберардусом шутки плохи. Даже тех, кто нечаянно исковеркал его имя, он безбожно гонял на экзамене по всем темам, а я совершила кое-что похуже: пыталась следить за ним, дважды. И оба раза попалась. Так что мои шансы сдать этот экзамен буквально стремились к нулю.

Я уже без малого час сидела напротив преподавателя, а он задавал всё новые и новые вопросы, один сложнее другого. И вот на последнем я, кажется, срезалась.

– Вот, – тихо прошептала я и несмело двинула по парте листок с расчетами.

Магистр Аберардус взял его длинными узловатыми пальцами и стал вчитываться. Его губы кривила недобрая усмешка. Ну всё, провалилась...

– Нужную формулу вы не знаете, – произнес он. – Но при решении проявили некоторую смекалку и находчивость.

Смекалка и находчивость – это же хорошо? Или нет? Я уже совсем не понимала, доволен он или не особенно.

– Но ответ же верный? – несмело спросила я.

Он неопределенно шевельнул пальцами.

– В принципе, верный.

– И?... – я с надеждой подняла на него взгляд.

Преподаватель ухмыльнулся.

– И в ситуации, когда маг, превосходящий вас по силе, направит на вас умертвие, вы погибнете раньше, чем успеете приступить к подсчетам.

Мне было что ему на это сказать. Например, что я вовсе не собираюсь оказываться в такой странной ситуации. А еще – что даже окажись я в ней, ни за что не стала бы упокаивать чужое умертвие, а метнула бы в некроманта проклятие, да посильнее. Или даже не проклятие, а...

– Что ж, сирра Брентор, я разочарован. Могу сказать, от вас я ожидал куда большего.

Я вздохнула. Неужели всё? Экзамен завален, и, вполне вероятно, меня отчислят. Неужели впереди монастырь? Жуткое место, куда заточают недоученных темных магов, чтобы те не могли никому навредить... Магистр Линард не позволит! Или... позволит? И даже будет рад, что запер меня в охраняемом месте, откуда я точно никуда не денусь.

– Средне, – буркнул магистр Аберардус и начал вписывать что-то в сияющую книжицу-ведомость.

И лишь когда он ее захлопнул поняла, до меня дошло, что «средне» – это оценка. Не слишком хорошая, но, демоны побери, это не «плохо». И уж точно не «никак».

– Средне... – эхом повторила я, все еще не веря своим ушам.

Магистр Аберардус приподнял бровь.

– А вы рассчитывали на «хорошо»? Или, может, на «великолепно»?

– Нет, конечно, нет! – быстро ответила я.

– И напрасно. Вы весьма неплохо одарены. И приложи вы чуть больше усердия в изучении наук, а не... – он недобро сверкнул глазами, но затем захлопнул журнал, – ступайте. И удачи на экзаменах.

Я вышла из аудитории и глубоко выдохнула. Снаружи меня ждали Рилан и Филая.

– Ну?

– Как? – два голоса слились в один. Впрочем, как всегда – эта парочка давно уже все делала синхронно.

– «Средне», – выдохнула я.

– Вот и отлично! – заявила Филая.

– Ну, вообще-то не «отлично», а «средне», – с улыбкой поправила я.

– И это отлично! – с нажимом закончила она. – Тебе что, так необходим черный диплом?

– Скажешь тоже! Это мне точно не светит.

На плохом счету у магистра Аберардуса была не только я, но и мои друзья тоже, но они сдали свои экзамены еще на прошлой неделе. Рилан на четвертом курсе, Филая на втором. Филая получила «средне», как и я. А вот Рилан умудрился ответить на «великолепно», и как сам он утверждал, совсем чуть-чуть не дотянул до «превосходно».

– Что у тебя осталось? – спросила Филая.

– Зельеделение у магистра Малони Калмин.

Как ни странно, последнего экзамена я совсем не боялась. Зельеделение давалось мне легче, чем остальные предметы. Да и магистр Калмин ко мне в последнее время как-то подобрела. Уж не знаю, связано ли это с тем, что совсем недавно и на нее, и на меня наложили одно и то же проклятие¹. Но она больше не придиралась по мелочам и не пыталась выставить меня тупицей перед всем курсом.

– Значит, пора задуматься о платье для зимнего бала! – напомнила Филая.

Платья для зимнего бала у меня не было, и денег на то, чтобы его купить, тоже. Но меня это не слишком огорчало. Блистать на балу я точно не планировала. В последнее время к моей скромной персоне и без того было слишком много внимания. А мне, как выяснилось, это совершенно ни к чему. Затеряться в толпе студентов Школы чернокнижников было бы для меня лучшим вариантом, но Филая продолжала:

– Надо выбраться в Архон. Я нашла там портниху, которая делает чудесные наряды, хотя ткани берет не самые дорогие. Но творит с ними буквально чудеса. Вот увидишь! – воодушевленно говорила она.

– Вам вовсе незачем творить чудеса из ничего, – проворчал Рилан, – я мог бы...

– Не мог бы! – отрезала Филая. – Мы справимся.

Филая никак не желала принимать помощь от Рилана. Он единственный из нашей компании принадлежал к древнему благородному семейству темных магов. Хотя нет, уже не единственный.

Совсем недавно нам удалось выяснить, что мои родители, оказывается, мне никакие не родители. На самом деле все гораздо сложнее. Мои настоящие родители погибли незадолго

¹ Об этих событиях читайте в книге «Школа чернокнижников. Темная метка»

до того, как отец должен был взойти на престол. А Рилан – мой кузен. Хотя мне, конечно, больше нравится слово «брат». Впрочем, называть его так я могла лишь наедине, да еще в присутствии Филаи. Кто я на самом деле, не следовало знать никому. Ведь тем, кто жестоко расправился с моими настоящими родителями, ничего не стоит убить и меня.

– Здравствуйте, магистр Линард! – голоса Филаи и Рилана снова слились в один.

Я подняла взгляд. Нам навстречу шел ректор Школы чернокнижников. Я увидела именно то, что ожидала: чуть взъерошенные темные волосы, резкие черты красивого лица, синие глаза, которые скользнули по мне совершенно равнодушно.

Мне пришлось сделать нечеловеческое усилие над собой, чтобы распрямить плечи и проговорить ровно и холодно:

– Здравствуйте, магистр Линард.

Кажется, получилось. И даже голос не дрогнул.

Ректор поприветствовал нас кивком и, не замедляя шага, прошел мимо. А у меня внутри все перевернулось и понадобилось несколько секунд, чтобы восстановить дыхание.

Последние пару месяцев мы не сталкивались с магистром Линардом. Он не вызывал меня к себе в кабинет, да и сама я ни разу не приблизилась к тяжелой дубовой двери. Мы не виделись после того, как я открыла свои чувства и получила в ответ резкую отповедь... После такого общаться с ректором мне не очень-то хотелось.

Хотя нет, вру, хотелось.

Хотелось отчаянно – до темноты перед глазами – видеть его, слышать его голос. Ловить каждое слово в глупой надежде уловить хотя бы намек на чувства, поверить, что я ему не так уж и безразлична. Сколько раз я придумывала вполне веские причины, чтобы постучаться в дверь ректорского кабинета, но всегда себя останавливала. Представляла его взгляд, в котором явственно читается забота и... жалость. И понимала, что не переживу этого, просто рухну замертво в его холодном, мрачном кабинете.

Вместо этого я с головой ушла в учебу. К счастью, на носу была сессия и то, что огорчало и пугало других студентов, для меня стало просто спасением.

Я с отчаянной одержимостью штудировала толстые тома учебников, зубрила формулы, а затем бежала на морозный полигон отрабатывать практические навыки. Мне уже казалось, что боль притупилась и даже появилась надежда, что пройдет какое-то время – и я его забуду. Ну не то чтобы совсем забуду, все-таки потеря памяти – это вовсе не то, чего бы мне хотелось. Но по крайней мере, избавлюсь от этой щемящей, разъедающей душу и терзающей сердце боли.

Я ошибалась. Стоило мне увидеть ректора, охватить его взглядом – в одно мгновение всего, с его широкими плечами, хмурыми бровями, жесткой линией губ, – как все вспыхнуло, словно те чувства, которые я старательно давила и прятала в дальний уголок души все эти долгие недели, нахлынули разом и затопили меня с головой.

– Эй, ты в порядке? – с тревогой спросила Филая. – На тебе лица нет!

– Все хорошо, – я выдавила из себя улыбку. – В выходные поедem к твоей портнихе. Красивое платье для бала мне точно не помешает.

Глава 2

– Ну как, сдала? – призрак робко высунулся из шкафа.

В вечернем полумраке он был едва виден, и я скорее угадывала, чем могла рассмотреть всклокоченные волосы, жидкую бороду и длинный белый саван. Понимает свою вину, негодник! В конце концов, он тоже приложил руку к тому, что преподаватель некромантии на меня разозлился. Я хотела из вредности промолчать – пусть помучается, но вид у призрака был такой непривычно несчастный, что мое сердце дрогнуло.

– «Средне», – снисходительно буркнула я.

– Вот и славно, – он растянул рот в радостной улыбке.

Перемена оказалась настолько разительной, что я сразу заподозрила, что раскаяние было не таким уж и искренним.

И он не преминул подтвердить мои подозрения, заговорив бодро и с поразительным энтузиазмом:

– Теперь, надеюсь, ты перестанешь корпеть над учебниками и наконец-то найдешь себе достойного жениха! Я тут немного изучил ситуацию и обнаружил среди местных шалопаев несколько отпрысков весьма благородных родов.

Я закатила глаза. Начинается! То упорство, с каким призрак пытался найти мне подходящего жениха, явно было достойно лучшего применения. Впрочем, я его уже не слушала, как переставала слушать всякий раз, когда в его речах появлялось слово «женихи».

Я распахнула окно. На ветке сидела Карла, мой верный фамилляр. А рядом, смешно махая крыльями, порхали пять новых фамиллярчиков – птенцы Карлы, которых я наконец-то смогла пересчитать. Я достала из сумки пирог и раскрошила его на подоконник. И уже через минуту вся эта свора радостно стучала клювами.

Карла смотрела на них с гордостью, а ее большой крепкий клюв, казалось, довольно улыбался. Думаю, только казалось, вороны ведь не умеют улыбаться. Хотя моя – самая умная в мире, от нее и такого можно было ожидать.

Из окна тянуло холодом и морозной свежестью. Я зябко поежилась и прикрыла створки. Сколько я ни уговаривала ворону переселиться в мою комнату, она оставалась на улице, и птенцы тоже. Морозоустойчивые они, что ли? Впрочем, это ведь не обычные птицы, а фамилляры. Наверняка магия защищает их от холода или от чего угодно еще.

Мои размышления прервал стук в дверь. Я привычно насторожилась. Еще совсем недавно моя комната была весьма оживленным местом, но в последние недели кроме Филаи ко мне никто не заглядывал. Однако с ней мы только что расстались, да и вряд ли она стала бы стучать. Сердце забилось гулко и часто. А вдруг это он, ректор? Увидел меня в коридоре и вспомнил, что должен сказать мне что-то важное или... Я отогнала эти глупые мысли.

Он мне уже сказал все, что хотел. Он сказал, я услышала, и на этом можно поставить точку.

Я открыла дверь. На пороге стояла кастелянша. В руках она держала большую коробку, перевязанную серебристой атласной лентой.

– Вот, посылочка для вас, сирра Аллиона, – ее лицо светилось любопытством.

– От кого? – растерянно проговорила я.

– Пришло вместе с дневной почтой. Отправитель не указан, но коробочка не из простых.

Я присмотрелась. Плотный тисненый картон, ни один уголок не помят, а это значит, даже упаковка магическая.

– Я посмотрю, – сказала я, приняла коробку и торопливо закрыла дверь, явно разочаровав этим кастеляншу.

Сердце, казалось, застучало еще громче. Я знала только одного человека, который мог прислать мне столь дорогой подарок.

Я быстро сорвала ленту. В коробке было платье, самое красивое из всех, что я когда-либо видела. Белое с серебристым отливом, лиф, расшитый серебром и камнями и замысловатые узоры, спускающиеся на пышную юбку.

Я пошарила в коробке в надежде найти записку хоть с каким-то указанием на отправителя, но ничего такого там не было. Только платье. Я аккуратно повесила его на резные деревянные плечики, зацепила их за дверцу шкафа какое-то время просто молча любовалась. Ткань струилась, играла, искрилась. Камни загадочно мерцали.

Я снова взяла в руки коробку в надежде найти в ней хоть что-то от отправителя. Но не обнаружила ничего кроме наклейки на внешней стороне – «Столичный салон мод «Магия». Столичный салон мод? Ну надо же!

Сердце пропустило удар. Не ужели магистр Линард на этот раз не просто вытащил из огромного гардероба своей почившей супруги первое попавшееся бальное платье, а подобрал его для меня? Интересно, о чем он думал, выбирая... Наверняка же обо мне.

И снова мне пришлось себя одернуть: хватит тешить себя иллюзиями, гораздо проще предположить, что он зашел в салон и велел подобрать что-нибудь поприличнее. Ну конечно, вся моя ценность для него заключается в том, что я наследница престола. Видимо, наследнице негоже появляться на балу в обносках.

В комнату влетела Филая и замерла на пороге, разглядывая платье.

– Ух ты! – восхищенно ахнула она. – Откуда такая красота?

Я равнодушно пожала плечами. Платье было прекрасно, но меня совершенно не радовало. наоборот, от него становилась горько, а в ушах снова звучали жестокая фраза: «Тебе следует выбрать кого-то более подходящего».

Я с деланным равнодушием пожала плечами.

– Полагаю, подарок от опекуна.

– Вот это да! Подарок просто королевский! – Филая подошла к платью и осторожно коснулась ткани. – Магия так и струится, – прошептала она. – И какая тонкая работа! – она, едва касаясь, провела рукой по вышивке. – А он молодец, позаботился, чтобы защитить тебя на балу. Интересно, от чего?

Впрочем, мы обе знали от чего. Те, кто не желает, чтобы на престол вошли темные маги, уже доказали, что способны на все, когда жестоко расправились с моими родителями.

– А сейчас, – деловито сказала Филая, – нужно заговорить твое пальто. Не хватало еще, чтобы ты замерзла и заболела. Заклинание простое, – она уже доставала из сумки книги и пузырьки с эликсирами, – но лучше делать его вдвоем.

Обрадовавшись перемене темы, я быстро достала из шкафа тонкое пальтишко. Для того чтобы перебежать из общежития в здание школы его вполне хватало, а вот выезжать в город в нем действительно не следовало.

– Ну что, готова? – спросила Филая.

И мы принялись колдовать.

* * *

Какая все-таки отличная штука магия! Утренний мороз ощутимо покалывал лицо, да так, что горели щеки. А под заговоренное пальто забраться никак не мог.

Магическая повозка до Архона запаздывала. Мы добрых четверть часа стояли на остановке, и я совсем, ни капельки не замерзла. Мы тихо переговаривались с Риланом и Филаей, и нас было почти не слышно на фоне радостного щебетания «королевы» нашего курса Селесты Эльтид и ее подружек.

Когда мы только начали учиться, она меня невзлюбила. Не упускала случая, чтобы выдать язвительное замечание, поставить в глупое положение или даже пожаловаться на меня ректору. Потом вбила себе в голову что я родственница ректора, и от ненависти вдруг перешла к пугающему дружелюбию.

К счастью, в последнее время она оставила попытки привлечь меня в свою свиту и остановилась на подчеркнутом равнодушии. В нашу сторону они даже не смотрели, громко обсуждая последние сплетни и хихикая. Не могу сказать, что меня это не устраивало. По мне, так лучше всего, если Селеста не просто продолжит делать вид, будто меня нет, но и на самом деле забудет о моем существовании.

– А вы слышали, что Его императорское высочество принц Дженард подыскивает невесту? – сказал вдруг кто-то.

– Не может быть, – заахали все. – О боги, ну и повезет же ей!

– О да, наследник престола и такой красавчик!

– Ах, Дженард!

Услышав это имя, я зябко поежилась. И дело было вовсе не в том, что сам принц меня пугал. Я с ним даже не была знакома. Просто вспомнила, как стояла, обездвиженная, в комнате студенческого общежития, где со всех стен на меня смотрели портреты принца². И знала, что вот-вот погибну...

– В последнее время император постоянно зовет во дворец самые благородные семьи, у которых есть юные дочери. Видимо, чтобы принц мог присмотреться. Полагаю, мы тоже получим такое приглашение, – громче, чем это было нужно, заявила Селеста, и мне показалось, что эта фраза предназначена не столько для ее свиты, сколько для нас.

Подружки Селесты восхищенно заахали.

– Но как же... – робко подала голос одна из них, – разве император позволит, чтобы его сын женился на темной магессе? Это же неслыханно!

Все испуганно замолчали. В конце концов, она была права. А перечить Селесте – плохая идея.

Селеста окинула свою свиту высокомерным взглядом:

– Да, такое случается. Редко, но все-таки случается! – объявила она. – К тому же в последнее время отношение к темным магам меняется. С нами вынуждены считаться, и если помните, если бы не одно трагическое происшествие, темный маг мог даже унаследовать престол. Так что, – она напустила на себя загадочность, – все может быть!

Я снова поежилась. «Трагическое происшествие», вот как она это называет. А ведь тогда убили моих настоящих родителей и всех, то был в родовом замке. А сам замок разрушили почти до основания.

Селеста бросила на нашу компанию быстрый взгляд. И на мгновение я похолодела: она о чем-то догадывается? Но тут же поняла: смотрела она не на меня, а на Рилана. Похоже, весь этот разговор затеян только для того, чтобы произвести на него впечатление и заставить ревновать... Чертовски глупо.

– О, это было бы так здорово, – пропел кто-то из свиты Селесты и другой голосок подхватил:

– Ты ведь не забудешь своих подружек, когда станешь императрицей?

– Да-да, – раздался третий голос. – Из меня выйдет отличная фрейлина!

– Посмотрим, – бросила Селеста так царственно, словно она уже была хозяйкой императорского двора.

Как раз к этому времени подъехала магическая повозка и все стали занимать места. Селеста с компанией уселись впереди, а мы забрались подальше.

² Об этих событиях можно прочесть в «Школе чернокнижников. Темная метка»

– Как думаете, – тихо шепнула я, – принц Дженард и правда может жениться на темной?

Рилан только хмыкнул:

– Когда ад остынет.

Магическая повозка неслась по заснеженной дороге. Я рассматривала в окно покрытые инеем деревья да изредка мелькающие села. Мне не терпелось скорее добраться до города, чтобы наконец узнать как можно больше о том, что случилось с родителями.

Рилан мне в этом никак бы не помог, он тогда был совсем маленьким. Призрак, наверное, мог, но замыкался всякий раз, когда я пыталась его расспросить.

Так что надежда была только на городскую библиотеку.

Глава 3

Городская библиотека находилась на окраине Архона, так что добираться до нее пришлось магическими повозками с пересадкой.

Филая и Рилан отправились к портнихе, и в хитросплетениях маршрутов я разбиралась сама. Справилась. Пропустила нужную остановку, немного попетляла по запутанным улочкам и наконец очутилась перед приземистым зданием с нужной табличкой.

На входе почему-то замедлила шаг.

Неужели я боюсь того, что могу сейчас узнать и увидеть? Но в конце концов, именно за этим я и пришла! Отбросив сомнения, я вошла в ярко освещенный зал.

Здесь было непривычно тихо и пусто. Если в библиотеке Школы чернокнижников всегда толпились студенты, а огромное помещение было плотно заставлено стеллажами с книгами, то здесь книг было куда меньше. Стеллажи стояли на приличном расстоянии друг от друга. Десяток столов для чтения были совершенно пустыми и лишь за одним сидела старушка и деловито переворачивала страницы.

Я подошла к стойке библиотекаря и растерянно оглянулась. Там никого не было. Ну и к кому мне теперь обращаться?

Старушка поднялась из-за стола и подошла ко мне.

– Ты за книгами, деточка? Скажи, что тебе надо, и я попробую найти.

Понятно. Я ошиблась, решив, что в библиотеке всего один посетитель, похоже, их здесь и вовсе нет.

– Там читать удобнее и свет лучше, – не дожидаясь моего вопроса, пояснила библиотекарь. – Ну так, чего бы тебе хотелось? По учебе или так, для развлечения? Выбор у нас небольшой, но что-нибудь подберем.

– Мне нужны газеты восемнадцатилетней давности.

Старушка удивленно вскинул брови, но нечего не сказала.

– Пойдем, поможешь. Подшивки тяжелые, сама не справлюсь.

Спустя четверть часа я листала пожелтевшие от времен страницы и почти сразу обнаружила то, что искала. С первой полосы на меня смотрели два портрета.

Темноволосый мужчина с жестким подбородком и внимательными умными глазами. А рядом с ним женщина, миловидная, с мягкими чертами лица и гордо вскинутым подбородком. На ее шее – кулон из темного камня. Я нащупала свой кулон под платьем. Это он, тот самый, что носила моя мать...

Седрик и Камилла Дарктаун.

Я покрутила на языке незнакомые имена. Аллиона Дарктаун... Вот как меня бы звали, если бы... Если бы не случилось то, что случилось. Или мои настоящие родители дали бы мне другое имя?

Какое-то время я жадно всматривалась в их лица, пытаюсь уловить фамильное сходство. На кого я похожа, на мать ли на отца? И пришла к выводу, что каким-то странным образом унаследовала черты одного и другого.

Наконец я сделала над собой усилие, отвела взгляд от портретов и стала вчитываться в строчки, набранные мелким шрифтом. Листала страницу за страницей, переходила от одного издания к другому до тех пор, пока в глазах не начало рябить.

Я обессиленно откинулась на спинку стула.

Вряд ли я узнала что-то новое, везде одно и то же: жестокое убийство, родовой замок разрушен, императорские расследователи сбились с ног, но так и не нашли виновников. Я хмыкнула, вспомнив, как быстро императорский расследователь разгадал, кто поставил темную метку и даже обнаружил в Школе чернокнижников еще одну преступницу.

А тут не какая-нибудь темная магия, сделанная студенткой. Целый замок превратили в руины! И не оставили никаких следов, чтобы расследователи могли зацепиться? Как-то не верилось. Может, императорской службе безопасности следовало посмотреть в зеркало, чтобы найти виновника?

Высказывалось даже предположение, что Седрик и Камилла Дарктаун сами случайно разрушили свой замок и погибли, не справившись с каким-то чудовищным темным ритуалом.

Я снова вернулась к одной из подшивок. Страницы этой газеты пожелтели больше других, было видно, что она издавалась на дешевой шершавой бумаге. А некоторые слова так затерлись от времени, что их было трудно прочитать.

Статьи здесь немного отличались от остальных. Нет, они давали ту же информацию, но были полны намеков, многие из которых я не понимала. Я зацепилась взглядом за строчки: «Почему-то distinguished расследователи проявляют чудеса бестолковости. Взять только это нелепое предположение, что Дарктауны сами уничтожили свой замок. Неужели им даже не пришло в голову задуматься, не связано ли это трагическое происшествие с пропажей железной короны и загадочной смертью ее хранителя? Похоже, что-то мешает нашим расследователям в этот раз работать в полную силу».

Эти мысли были так созвучны моим, что я заглянула в низ статьи, чтобы посмотреть имя автора.

Герант Магфрид.

Надо же, какой смелый, и, пожалуй, безрассудный. Вот бы с ним поговорить!

Наверняка он знал гораздо больше, чем мог написать.

Я стала листать подшивку дальше и обнаружила еще несколько его статей, но они выходили все реже и реже, а затем его имя и вовсе пропало со страниц газеты. Похоже, уже лет семнадцать как он там не работает. И все же я выписала его имя в блокнот, а затем снова вернулась к той же статье, надеясь найти хоть какие-то зацепки.

От чтения меня оторвал звонкий голос Филаи:

– Я тебя не узнаю! С каких это пор тебя интересуют газеты и сплетни? Неужели и ты заинтересовалась грядущей женитьбой принца?

Стоявший рядом с ней Рилан бросил быстрый взгляд на страницу и увидел изображение разрушенного замка.

– Ты уверена, что тебе нужно на это смотреть? – тихо спросил он.

Теперь и Филая заметила, что именно я изучаю. Улыбка тут же сошла с ее лица и на нем появилось озабоченное выражение.

– Действительно, это дело прошлое...

– Мне нужно было знать, – твердо сказала я. – И у меня появились кое-какие вопросы.

Я поблагодарила старушку библиотекаря. Мы вместе помогли ей уложить тяжелые подшивки на место и вышли на улицу. После того, как я весь день отсидела в душном помещении, морозный воздух казался свежим и сладким.

– Так вот, я хотела спросить... – начала я, но Рилан меня остановил:

– Лучше не здесь. Дальше по улице есть небольшое кафе, там и подкрепимся, и поговорим.

Что ж, идея мне нравилась, с утра маковой росинки во рту не было. Я так торопилась к повозке, что не успела позавтракать.

– Как твое платье? – задала я Филае совершенно безобидный вопрос.

– О, оно будет прекрасным! Мы перебрали сотни фасонов, прежде чем остановиться на том, что будет смотреться идеально.

– Сотни? – не поверила я.

– О, да, – тяжело вздохнул Рилан. – Если не больше. Это было просто...

– ...великолепно, – закончила за него Филая. – Зато теперь у меня будет потрясающее бальное платье. А еще я нашла заклинание, чтобы его зачаровать. Оно мне пока не очень удастся, но до бала ведь есть еще время.

В этот момент мне показалось, что на меня налетела черная туча. И эта туча была весьма неприятна на ощупь: она больно колола плечи, шею, хлестала по лицу. Я отскочила на несколько шагов назад, сбив с ног Филая, и только тогда поняла, что никакая это не туча. На меня набросилась моя собственная ворона, Карла. И не одна, а с целым выводком птенцов.

– Эй, ты что! Карла, прекрати! – вскрикнула я.

А в следующий момент раздался лязгающий грохот. Огромная железная вывеска над одним из магазинов рухнула на землю. В том самом месте, где только что стояла я. Лед брызнул во все стороны, эхо прокатилось по узкой улочке, отражаясь от хмурых стен.

Я оцепенела на несколько долгих мгновений и только потом до меня начало запоздало доходить: если бы Карла с птенцами на меня не набросились, эта вывеска шарахнула меня по голове.

Рилан помог Филае подняться и тут же направился к вывеске. Быстро осмотрев ее, он быстро сказал:

– Она упала не случайно. Цепь, на которой она держалась, оплавлена магией.

Карла с птенцами все еще кружили над нами, громко и тревожно крича.

– А ведь они тебя спасли, – тихо проговорила Филая. – И кажется, меня тоже.

На весь этот шум стали стягиваться прохожие, жильцы испуганно выглядывали из окон ближайших домов.

– Уходим! – коротко бросил Рилан.

– В кафе? – не очень уверенно спросила я.

– В какое еще кафе? – возмущенно воскликнула Филая.

– Ну как же, мы ведь собирались обсудить...

– Никакого кафе, – отрезал Рилан поднимаясь на ноги и оглядываясь. – Нам сейчас же нужно вернуться.

Он достал из кармана артефакт, послышался глухой щелчок и посреди тротуара засиял огромный голубой портал. Прохожие, которые уже начали собираться возле упавшей вывески, испуганно шарахнулись в стороны.

– Боги, но это же ужасно дорого! – воскликнула я.

– Не дороже жизни, – ответил Рилан, и тон его был настолько серьезным, что у меня мурашки пробежали по коже. Только сейчас до меня начало доходить, что опасность действительно была очень серьезной. И мне чертовски повезло, что я все еще жива.

– Ну же, поторопись!

Я сделала шаг в портал и через мгновение оказалась в просторном холле Школы чернокнижников. Тут же из него вышла Филая, а следом за ней и Рилан.

– Необходимо сейчас же сообщить об этом ректору. – Кажется, Рилан был настроен очень серьезно.

– Нет! – вырвалось у меня так поспешно, что Филая смерила меня удивленным взглядом. – Вовсе не нужно... Сегодня выходной, его наверняка нет на месте...

– Уверен, он в кабинете, – твердо сказал Рилан. – А если нет, то в общежитии для преподавателей. В любом случае мы его найдем.

– В этом нет никакой необходимости, – продолжала настаивать я. Мысль о том, чтобы встретиться с магистром Линардом лицом к лицу пугала меня, пожалуй, даже больше, чем мысль о смерти.

– Да тебя же чуть не убили! – вышел из себя Рилан.

– Но мой фамилляр этого не допустил, значит все в порядке, – возразила я, впрочем, не слишком уверенно.

Рилан лишь покачал головой, взглянул на меня и зашагал в сторону высокой лестницы.

– Ну и ладно, ну и пожалуйста, – пробурчала я себе под нос и пошла так же быстро и решительно, но в обратном направлении.

Вернувшись в свою комнату, я выглянула в окно. Моя Карла сидела на ветке. Птенцы расположились вокруг нее.

– Спасибо, – тихо прошептала я. – Огромное спасибо вам всем.

Из шкафа тут же высунулся любопытный призрак.

– За что это ты их благодаришь? – с подозрением спросил он.

Все-таки услышал! Но рассказывать ему о случившемся я не хотела. Слишком уж эмоционально он реагировал на любую опасность, которая мне могла грозить.

– Просто за то, что они есть.

– Я, между прочим, тоже есть, – недовольно буркнул он.

– И тебе спасибо.

Сейчас уж точно было не время с ним спорить.

Сердце громко стучало в груди. То ли запоздалая реакция на только что пережитое, то ли тревожное предчувствие того, что сейчас неизбежно случится. Разумеется, Рилан отыщет ректора, будь тот в преподавательском общежитии или даже на краю земли. А значит встречи не избежать.

Да, мне удалось сохранить самообладание в те несколько мгновений случайной встречи в коридоре, но получится ли у меня сделать это еще раз на протяжении целого разговора, который, уверена, будет долгим.

Предчувствие меня не обмануло. Не прошло и четверти часа, как в комнату, постучавшись, заглянула кастелянша.

– Сирра Аллиона Брентор, вас вызывает ректор.

Она замерла на пороге, словно ожидая от меня каких-то объяснений.

– Благодарю, – вежливо, но холодно произнесла я, давая понять, что разговор окончен.

Закрыла комнату и зашагала по коридору.

Каждый шаг давался мне с таким трудом, словно к ногам привязали пудовые гири.

Если мне доведется когда-нибудь узнать, кто пытался уронить на меня тяжеленную вывеску, уж я ему устрою. Отыщу и применю самое страшное проклятие. И не за то, что пытался меня убить, а за ту самую встречу, что мне сейчас предстоит.

Глава 4

Кабинет ректора показался мне совсем холодным и мрачным. Этот интерьер и раньше нельзя было назвать веселеньким, но сейчас, переступив порог, я поежилась. Возможно, дело было в самом магистре Линарде, который сидел за столом мрачнее тучи. Он бросил на меня такой взгляд, что мне тут же захотелось убежать. Но, разумеется, я не стала этого делать.

Дверь громко стукнула, закрывшись за моей спиной. Сквозняк или магия? Как бы то ни было, мне показалось, будто захлопнулась дверь мышеловки. А я маленькая мышка, оставшаяся наедине со страшным хищником, который, того и гляди, меня сожрет...

Так, стоп! Никакая я не мышка. Я, между прочим, будущая императрица и уж точно не собираюсь сейчас дрожать от страха. Я распрямила плечи, подняла подбородок и уверенно сказала:

– Здравствуйте, магистр Линард. Вы меня вызывали. Что-то случилось?

И мысленно себе поаплодировала: вышло очень даже уверенно. Надеюсь, так пойдет и дальше, и ректор не догадается, какая буря сейчас бушует в моей душе.

– Что случилось? – ледяным тоном переспросил ректор тихо. И тут же рявкнул: – Ты еще спрашиваешь, что случилось? – только сейчас я поняла, что он был не просто зол, он буквально клокотал от ярости. – Тебя чуть не убили!

Я потупила взгляд. Вряд ли стоило спорить с ректором, когда он в таком настроении. А еще в голову совершенно некстати лезли всякие глупости, например, что, когда он злится, выглядит еще привлекательнее.

– Я ведь не знала, что на меня нападут... Я не виновата...

– Не виновата? Ты поехала в город, не спросив у меня разрешения.

Я подняла на него удивленный взгляд.

– Но ведь это не нужно. Разрешение требуется, только если хочешь уехать куда-то на несколько дней. А в Ахрон все студенты ездят сами, и я просто...

Но он меня даже не дослушал:

– Ты не «все студенты». И с тобой ничего не может быть просто. Мне казалось, ты должна была это понять. Ты хоть понимаешь, глупая девчонка, что могла погибнуть?

Он вышел из-за стола, в несколько шагов оказался рядом со мной и теперь нависал с высоты своего роста. Я инстинктивно сжалась. Никогда я еще не видела ректора в такой ярости, и уж точно никогда его гнев не был направлен на меня. Я снова почувствовала себя маленькой мышкой, на которую собирается напасть хищник, и снова этот образ заставил меня разозлиться. Я вскинула голову и посмотрела прямо в его синие глаза, которые сейчас казались черными, как море во время шторма.

– Вы не говорили, что мне нельзя покидать школу. Откуда мне было знать?

Какое-то время магистр Линард молча сверлил меня взглядом. Больше всего мне хотелось отвести глаза, отвернуться, но я этого не сделала.

– Дай мне руку, – велел он.

Я недоверчиво покосилась на него. Это еще зачем? Но послушаться не посмела и осторожно протянула ладошку. А через мгновение на запястье с сухим металлическим щелчком захлопнулся браслет.

– Что это? – вскрикнула я, подскочив в места. – Как его снять?

То, что оказалось на моей руке, было уж слишком похоже на наручник, какой надевают преступникам, чтобы заблокировать их магию.

– Вы хотите лишить меня сил? Думаете, это меня защитит?

– С чего ты взяла? – его брови удивленно взметнулись вверх.

– Это наручник?

– О боги, конечно же нет.

Я присмотрелась к украшению, охватившему мое запястье. Ну разумеется, это был не наручник, никто бы не стал делать наручник таким красивым. На моей руке сверкал серебряный браслет. Синий камень обвивали две змеи. Удивительно тонкая работа. Смотрелось жутковато и красиво.

– При помощи этого браслета я всегда смогу тебя найти, – пояснил ректор.

– Вы поставили на меня магическую метку? Вроде маячка? – возмущенно воскликнула я, но ректор проигнорировал мое возмущение.

– Если посильнее надавишь на этот камень, я пойму, что ты в опасности. Попробуй.

– Сейчас? – растерянно спросила я.

– Да, сейчас, – по тону ректора было видно, что он теряет терпение.

– Но я же не в опасности.

Я прикусила язычок. Вряд ли мне стоило сейчас с ним спорить.

– Я бы на твоём месте не был в этом так уверен, – ректор сверкнул глазами, и я поняла, что буря хоть и утихла, но в любой момент может разразиться снова. И больше не споря, из всех сил нажала на камень.

Ректор вздрогнул и поморщился словно от боли.

– Работает, – сказал он.

Ну вот, меня заперли в академии, на меня повесили следящий артефакт. Великолепно!

– Ты чем-то недовольна? – в голосе магистра Линарда все еще слышалась угроза.

– Что вы, я рада, – ответила я. – Ведь вы могли нацепить на меня ошейник, а так всего лишь браслет.

– Просто не пришло в голову, – впервые за нашу сегодняшнюю встречу он улыбнулся, и улыбка эта мне ой как не понравилась. – Но если ты будешь продолжать вести себя безрассудно, получишь и ошейник.

Вот же... Вот же гад! А мне стоило помалкивать и не подбрасывать ему идеи.

– На этом все? Мне можно идти? – я постаралась, чтобы в голосе не звучал вызов, но не уверена, что получилось.

Ректор снова не удостоил меня ответом. Вернулся за стол и какое-то время молчал, а потом кивнул мне на стул:

– Садись, – тихо сказал он и я поняла, что буря миновала. – С этого дня тебе запрещается покидать территорию школы, – как о чем-то, не подлежащем обсуждению, сказал он.

Я хотела возразить, но он одарил меня таким взглядом, что я сочла за лучшее промолчать.

– Еще кое-что.

Он открыл стол и достал оттуда кошель с монетами.

– Вот, – он подвинул кошель по столу. – Скоро будет зимний бал, полагаю, тебе нужно платье.

Сердце упало куда-то в живот.

Платье... Он считает, что мне нужно платье для бала.

А это значит, что тот великолепный наряд, купленный в дорогом столичном салоне, не от него. Я как последняя идиотка представляла себе, что он сам выбирал мне платье и непременно думал, как оно будет на мне смотреться, а значит вспоминал меня. И хоть какое-то время я занимала его мысли. Но нет. Ему бы все эти глупости и в голову не пришли.

– Благодарю, – холодно сказала я. – Это очень щедро, но я все равно не смогу купить себе платье.

– Это еще почему?

– Вы же запретили мне покидать Школу чернокнижников. А я не нашла здесь ни одного модного салона.

Он поморщился.

– Это как раз не проблема. Портниха приедет прямо сюда, я распоряжусь.

– Благодарю, не нужно, – я подвинула кошель с деньгами к нему, – у меня уже есть платье. Если на этом все, то я бы, пожалуй, пошла. Нужно готовиться к экзамену.

– Разумеется, – сказал ректор и склонился над бумагами так, словно меня уже не было в кабинете.

Не слишком-то вежливо! Впрочем, чего еще можно было ожидать.

– До свидания, магистр Линард, – церемонно сказала я, повернулась и медленно вышла, аккуратно притворив за собой дверь.

И лишь дойдя до конца коридора и завернув за угол, я остановилась, чтобы перевести дыхание.

Меня душили рыдания, готовые вырваться наружу. Хотя, казалось бы, с чего мне рыдать? Я не узнала ничего нового.

Магистр Линард совершенно равнодушен ко мне. Единственное, что ему нужно, это чтобы наследница престола осталась жива. И не потому, что он питает ко мне хоть какие-то теплые чувства, а потому что темным магам выгодно, чтобы императрицей стала темная магесса.

Просто политика, и ничего больше.

Глава 5

Филая и Рилан ждали меня возле комнаты. Вид у обоих был виноватый.

– Ты же понимаешь, что мы должны были ему рассказать? – твердо сказал Рилан.

Сил на то, чтобы спорить, не было, да и в глубине души я была согласна с тем, что он прав.

К тому же мои друзья не знают, чего мне стоит встреча с ректором. И хорошо, что не знают.

– Понимаю, – устало кивнула я.

– И ты хотела о чем-то поговорить, – напомнила Филая.

Действительно хотела, и никакие душевные терзания не должны сбивать меня с толку.

– Заходите, – я распахнула дверь.

Платье так и висело на плечиках на дверце шкафа и Рилан удивленно застыл на пороге.

– Ничего себе, какая красота!

– Это подарок опекуна, магистра Линарда, – бодро проинформировала Филая, явно радуясь смене темы.

– Вовсе нет.

Она посмотрела на меня удивленно.

– Он только что хотел дать мне денег на платье, так что подарок явно не от него.

– А от кого же? – с тревогой спросил Рилан.

– Понятия не имею. Просто прислали. В коробке из модного салона.

– И ты собираешься его надеть? – тихо спросил Рилан.

Его тон мне не понравился.

– А что ты предлагаешь, выбросить его на помойку?

– Нет, конечно, но по крайней мере, его должен осмотреть ректор. Вдруг там какое-то проклятие. Аллиона, нельзя же быть такой беспечной.

О боги, снова ректор. Да сколько же можно!

– Филая его уже осмотрела, – стараясь скрыть раздражение в голосе, сказала я. – И не обнаружила ничего кроме защитных артефактов. Если хочешь ты осмотри.

– Я могу что-то не заметить, пропустить. А ректор...

Только не это!

– Ты же уже выпускник, практически готовый образованный маг. С чего вдруг ты что-то не заметишь?

– На платье может быть какое-то очень хитрое проклятие, – не сдавался Рилан.

А в следующее мгновение из шкафа высунулась всклокоченная полупрозрачная голова призрака.

– Никаких проклятий в этом платье нет! – сердито произнес он. – Если девушка будет разбрасываться такими чудесными нарядами, как, скажите на милость, она найдет себе жениха?

Филая громко завизжала и отпрыгнула назад.

– Призрак? У тебя тут живет призрак?

Черт! Я посвятила Филаю в свою тайну, а вот рассказать о призраке как-то забыла. И Рилан, похоже, ни разу о нем не упоминал. Призрак выплыл из шкафа теперь уже полностью, галантно поклонился и проговорил:

– Простите, сирра, я не хотел вас напугать.

Но вид у него при этом был такой довольный, что и сомнений не оставалось: хотел. И теперь счастлив, что это удалось.

– Н-ничего страшного, – проговорила Филая. Она была бледнее обычного, хотя, казалось бы, это невозможно.

Призрак расплылся в улыбке и продолжил говорить с несвойственной ему учтивостью.

– Мы с сиррой Аллионой столкнулись в замке ее родственников, где я коротал свои дни в тоске и безделье. Но встретив ее, я решил переселиться поближе. Чтобы лично позаботиться о ее благополучии.

– Это... очень мило, – проговорила Филая.

Она все еще была бледна, но кажется, потихоньку привыкала к моему новому жильцу.

– Вы ведь ее подруга? – спросил призрак.

Филая кивнула.

– Тогда я должен обратиться к вам с просьбой. Моя подопечная никак не хочет заняться поисками жениха, а ведь это так важно! Повлияйте на нее как-нибудь!

Ну началось! Я по опыту отлично знала, что о женихах он может говорить бесконечно. И чтобы это прекратить, почти выкрикнула:

– Железная корона!

Все взгляды тут же обратились ко мне.

– Что за железная корона?

– Я прочитала о ней в газете...

– А ведь точно, железная корона, – тихо проговорил Рилан. – Вот бы ее найти. Тогда все стало бы гораздо проще.

– Да, действительно, – подхватила Филая.

– Да как ее теперь найдешь? – вставил призрак.

Ну отлично! Похоже, все, кроме меня, знают, о чем речь. И никто не спешит просветить меня.

– И все же, что это? – спросила я.

Филая и Рилан явно собирались ответить, но призрак их опередил:

– Железная корона – главный артефакт империи. Был выкован еще во времена пяти королей и стал символом сменяемости власти. Всякий раз, когда наступало время смены правящего клана, корона передавалась от прежнего императора к следующему.

– То есть это такая чисто символическая штука? – разочарованно протянула я.

– Нет же. Надев эту корону, истинный император или императрица становятся практически неуязвимым. Во всяком случае, на него не действуют ни яды, ни оружие, ни большинство видов магии, тогда как самозванцу или тому, кто полезет править не в свою очередь, корона совершенно бесполезна. Так пять королей защитили своих потомков от будущих распрей.

– Тоже мне, защитили, – фыркнула я. – Если истинных наследников можно убить еще до того, как они взошли на престол.

– Ну да, – легко согласился призрак, – это они как-то не продумали.

– И, насколько я понимаю, корона пропала?

Призрак пожал полупрозрачными плечами, отчего его саван колыхнулся.

– Этого я не знаю.

– Незадолго до гибели дяди и его семьи, – вступил в разговор Рилан, – хранителя короны убили, а сама она исчезла.

– Император, – сказала Филая. – Я уверена, что это император. Он же понимал, что правит не в свою очередь, а значит корона ему без надобности. Вот и обезопасил себя.

– А ты что думаешь? – спросила я у Рилана.

– Согласен, больше никому это было не нужно.

– Явно спрятал где-то во дворце, – добавила Филая.

Я вздохнула. Ну, во дворец мы никак не попадем, а если бы и попали, как там ее найдешь? Я читала, что только по императорским подвалам можно ходить пару месяцев и ни разу не пройдешь по одному месту.

– К тому же, пока эта корона пока тебе ничем не поможет, – заявил призрак.

– Это еще почему?

– До твоего восемнадцатилетия ты никакая не императрица.

Я вздохнула. Восемнадцать мне исполняется через три месяца. Не так уж и много, а потом дополнительная защита не повредила бы.

Что ж, если корону мы не добудем, нужно, по крайней мере, заняться тем, что я могу сделать прямо сейчас: подготовиться к завтрашнему экзамену по земледелию.

Глава 6

В кабинет зельеделения я входила с опаской. Странное дело: я хорошо подготовилась, уверена, что все выучила, да и магистр Калмин пугала меня куда меньше, чем тот же Аберардус. И все равно оробела. Может, так и должно быть на последнем экзамене? Надо будет спросить у Филаи с Риланом. Я-то сдаю экзамены впервые.

Здесь все было как обычно. На партах булькали котлы, взбивая под потолок клубы пара. Вдоль стен стояли ящички с порошками, эликсирами и высушенными травами. Магистр Калмин стояла у учительского стола. Она уже совсем оправилась от проклятия, которое чуть не стоило ей жизни. Все тот же безупречный цвет лица, сияющие рыжие кудряшки. Только вот взгляд ведьмовских зеленых глаз, кажется, стал чуть мягче.

– Смотрю, все в сборе, – мелодично проговорила магистр Калмин, когда в класс вошли последние ученики. – Значит, пора рассказать, как будет выглядеть наш экзамен. Вы по очереди подходите ко мне, отвечаете на вопросы по теории и тащите билет, где будет написано название зелья, которое вам следует приготовить на практической части. Те, кто завалит теорию, к практической части допущены не будут. И напоминаю главное: все зелья вы сегодня готовите по памяти. Пользоваться конспектами, колдовскими книгами и шпаргалками запрещается. На первом курсе мы проходим самые простые зелья, те, которые любой уважающий себя темный маг должен уметь приготовить с закрытыми глазами. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не было, и магистр Калмин стала по очереди вызывать к себе студентов. Когда очередь дошла до меня, добрая половина курса уже колдовала над своими зельями. В воздухе висело густое облако ароматного пара. Впрочем, далеко не у всех зелья были ароматными. Проходя мимо одного из котлов, я едва удержалась, чтобы не зажать нос руками. Что же там варится? Я что-то не припомню таких гадких зелий в списке к экзамену.

– Аллиона, – с легкой улыбкой кивнула магистр Калмин, и мне на мгновение стало не по себе. Слишком уж странно было слышать свое имя из ее уст без привычного надменного холодка в голосе. – Расскажи мне о порошке белого камня. Какими магическими свойствами обладает, в каких зельях используется и предпочтительные дозировки.

Это я знала отлично, так что, набрав в грудь побольше воздуха, затараторила ответ. Я еще не успела перейти к дозировкам, как она меня остановила:

– Вижу, знаешь. Следующий вопрос: сушеные хвосты ящериц. Условия хранения и для каких типов зелий может применяться.

О, это было еще проще. Я снова с легкостью ответила.

– Хорошо. Назови мне великие исключения.

Я бросила на магистра Калмин удивленный взгляд. Это был совсем уж простой вопрос. То, с чего начинается любой учебник по зельеделию, а именно, что невозможно приготовить зелье бессмертия, зелье вечной молодости и вообще любое зелье, в описании которого так или иначе используется слово «вечный». Срок действия зелий всегда ограничен. Единственное, что можно сделать при помощи зелий навсегда, так это убить. Но тогда это будет уже никакое не зелье, а яд.

Неужели магистр Калмин мне подыгрывает и нарочно задает простые вопросы? Вот уже чего я от нее не ожидала. Это было даже немного обидно, я ведь действительно хорошо подготовилась.

Я уже была готова протянуть руку к мешочку с экзаменационными билетами, когда магистр Калмин вдруг сказала:

– Погоди, еще один вопрос.

Я бросила на нее испуганный взгляд. Всем остальным она задавала по три вопроса. Неужели это какой-то хитрый план? Начать с легкого, а потом в конце припечатать чем-то

на самом деле трудным, да так, чтобы я не получила допуск к практической части, а значит пробкой вылетела из школы чернокнижников.

– Какое главное правило безопасности для первокурсников на экзамене?

Я сжала кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Правила безопасности я знала наизуток. Их было ровно два десятка, и ни в одном пункте не говорилось совершенно ничего о первокурсниках и об экзаменах. Ужас пронзил меня от макушки до самых пяток. Смогу ли я в случае чего пожаловаться, что меня спросили о чем-то таком, чего не было в программе? И поможет ли это, когда меня будут отчислять?

– Я... не знаю, – мой голос был едва слышен.

– Тогда я тебе скажу, – улыбнулась магистр Калмин. – Ни в коем случае не пробовать, не брать в руки и не намазывать на себя ничего из того, что ты приготовишь.

С соседних парт раздался смех, и только тогда до меня дошло, что магистр Калмин пошутила. Пошутила, демоны побери! Ее точно не подменили?

– Так мне можно вытащить билет? – робко поинтересовалась я.

– Разумеется. Твое знание теории выглядит безупречным.

Я несмело потянулась к мешочку, вытянула пергамент, перевязанный бечевкой, и вздохнула: зелье забвения. Одно из самых сложных. Масса ингредиентов, да еще и варить надо по-особенному, с каждым новым ингредиентом немножко убавляя огонь. Кажется, везение – это не мое.

– Уверена, у тебя все получится, – проговорила магистр Калмин и позвала следующего студента.

Я вернулась к своему котлу и стала сосредоточенно отбирать и взвешивать ингредиенты, раскладывая их кучками в нужном порядке. Даже когда все было готово, мне понадобилась пара минут, чтобы решиться начать забрасывать травки и порошки в свой котел и шептать заклинание. Заклинания в зельеведении играют важнейшую роль, ведь это не только магическое воздействие. По ним еще и отсчитывается время варки. Запнешься, собьешься – и придется все начинать сначала. Я была так напряжена и сосредоточена, что по лбу скатились даже две капельки пота, но я решилась стереть их рукавом только тогда, когда забросила последний пучок трав.

Ну все, вроде справилась.

Пока зелье получилось неплохо. Цвет янтарный, запах пряный, кипение медленное. Засечь десять минут, прошептать последнее заклинание – и все готово.

И едва я с облегчением выдохнула, вдруг раздался вскрик, а затем по партам волной прокатились ахи, охи и сдерживаемый смех. Сквозь пар мне не сразу удалось рассмотреть, что происходит.

Магистр Калмин быстрой походной подошла к котлу, клубы пара немного развеялись, и я смогла увидеть: Селеста. Та стояла пунцовая и прикрывала руками нижнюю часть лица.

– Что случилось? – строго спросила магистр Калмин.

Селеста ответила не сразу.

– Я варю зелье для усиленного роста и густоты волос, – едва не плача проговорила она. – И наверное, немного испачкала пальцы. А потом потеряла подбородок... и...

– Покажи, что у тебя там, – велела преподавательница.

Селеста убрала руки от лица и тут же все прыснула от смеха. Впрочем, ее подружки из всех сил пытались сохранять сочувствующее выражение на лицах.

На безупречно красивом личике Селесты выросла козлиная бородка. Всклобоченная, растрепанная и... совершенно зеленая.

Еще совсем недавно порадовалась бы такому происшествию, и даже не чувствовала бы за это вины. Случись такое со мной, издевок Селесты было бы не избежать. О, ей этого хватило бы на несколько недель. Но странно, сейчас ничего такого не было. Я лишь подумала, что

с ее с зельем явно что-то не так: рост волос понятен, но зелеными они уж точно не должны быть!

– Прекратили галдеж! – голос магистра Калмин вдруг стал непривычно громким и резким. – Смотрите в свои котлы!

И тут же воцарилась тишина, прерываемая тихим бормотанием. А магистр Калмин обратилась к Селесте:

– Отправляйся к лекарям. Ничего страшного не случилось, они с этим справятся. А экзамен передашь после каникул.

Ого! Селеста окончила первый семестр с пересдачей.

Я вспомнила нашу первую встречу в этой самой аудитории. Тогда королева нашего курса вела себя со мной весьма надменно и тогда это меня больно ранило. Но с тех пор произошло столько всего. Наверное, такие мелочи просто перестали быть важными. Эх, хорошие были времена!

Впрочем, я отметила про себя, что обязательно перескажу эту историю Рилану и Филае.

Селеста выбежала из аудитории, а я прошептала финальное заклинание и затушила пламя под котлом.

Мое зелье было готово.

Когда пришла моя очередь сдавать работу, магистр Калмин придирчиво осмотрела зелье в котле.

– А ведь неплохо. Я бы даже сказала, превосходно.

Превосходно? Вот уж чего я не ожидала. Или это не оценка, а просто слово такое? Я напряженно замерла в ожидании.

– Расскажи мне, как работает зелье забвения.

– Строго говоря, – начала я, – название не очень точное. Это зелье не отбивает память, оно всего лишь притупляет болезненные ощущения от каких-то событий, которые помнить... – я запнулась, – не очень хочется.

Я вдруг вспомнила, что совсем недавно размышляла о чем-то похожем.

– Знаете, сирра Брентор, – задумчиво проговорила магистр Калмин, – а ведь это тот самый случай, когда правилом безопасности для первокурсников можно пренебречь.

Она достала из кармана небольшой пузатый флакончик и ловко зачерпнула зелье из моего котла. Заткнула его пробкой и протянула мне:

– Вот, на память. Это отличное зелье и ваша оценка «превосходно».

Ничего себе! Я осторожно взяла из ее руки флакончик, словно опасаясь, что он меня укусит. А потом несмело спросила:

– И... никаких замечаний?

– Абсолютно никаких. Желаю хорошенько повеселиться на балу и волшебным образом провести каникулы.

– Спасибо, – пробормотала я, подхватила сумку и вылетела из аудитории.

Кто знает, вдруг в последний момент вернется прежняя магистр Калмин и все отменит. И только пробежав несколько шагов по пустому коридору я окончательно осознала: все экзамены сданы, я справилась.

Ура мне!

Глава 7

– «Превосходно»? Да не может быть!

Недоверие во взгляде Филаи меня даже немного задело.

– Нет, нет, – замахала руками она. – В том, что ты выучила все на высокую оценку, я не сомневаюсь. Но вот в том, что магистр Калмин тебе ее поставит...

– Кстати, о магистре Калмин, – задумчиво произнесла я. – Ты не знаешь, что у нее за особый дар?

– Понятия не имею, – пожала плечами Филая. – Дар всех бесить?

Я рассмеялась.

– Просто я вспоминаю эту историю с темными метками. Их накладывали, чтобы снять особый дар. У меня прорицательство, у Ингаретты – способность получать наилучший результат из того, что есть, у сирры Аглиссы – дар внушения. И у магистра Калмин тоже что-то есть. Но ректор мне не сказал.

– Не забивай голову ерундой. Сейчас есть вещи поважнее.

Я бросила на Филаю усталый взгляд.

– Дай угадаю: моя безопасность?

– И это тоже. Но в первую очередь бал. Портниха прислала мне платье. Хочешь взглянуть?

– Ты еще спрашиваешь! Конечно, хочу.

Портниха Филаи и правда оказалась кудесницей. Платье глубокого синего цвета смотрелось прекрасно. Юбка спадала атласными волнами, а благодаря замысловатому крою казалось, что платье перетекало и искрилось, словно живое. И, конечно же, главный штрих. Филая осторожно открыла коробку и достала оттуда синюю, в тон платью, расшитую камнями и стразами маску с прорезями для глаз. Приложила к лицу.

– Ну как?

Теперь из-под маски виднелся только кончик носа, губы и подбородок.

– Очень загадочно, – проговорила я растерянно. – А зачем она тебе?

– Это ведь бал-маскарад.

– Понятно, – протянула я.

Значит, все придут с закрытыми лицами. Все, кроме меня. Вот уж действительно отличный способ не выделяться.

– Наверное, мне не стоит идти. У меня ведь маски нет.

– Кто сказал? Очень даже есть!

Филая открыла другую коробку и достала из нее еще одну маску. Белая, расшитая серебром с камнями. И уже сейчас я понимала, что она идеально будет смотреться с присланным мне платьем.

– Но как? – ахнула я.

– Очень просто. Описала портнихе, в чем ты будешь, и она сымпровизировала.

– Но это должно быть дорого?

– Вовсе нет. Видишь эти камни? Обыкновенные стекляшки. Смотрятся не хуже, а после маскарада ты все равно ее выбросишь. Не будешь же носить на каждый день. Значит, так гораздо практичнее.

– Спасибо!

Я бы и дальше продолжила рассыпаться в благодарностях своей практичной и предусмотрительной подруге, но в этот момент в дверь постучали. В комнату заглянул Рилан.

– Аллиона, – позвал он меня. – Нас с тобой вызывают к ректору.

Что?

Хорошее настроение тут же улетучилось. Почему ректор решил нас вызвать и почему вместе с Риланом? Не хочет оставаться со мной наедине или случилось что-то ужасное, что касается нас обоих?

– Поспеши, мне сказали, это срочно.

С моего прошлого визита в кабинете ректора ничего не изменилось. Впрочем, здесь никогда ничего не менялось, разве что настроение магистра Линарда. Если в прошлый раз он был в ярости, то сейчас хмур, деловит и сосредоточен.

– Закройте дверь плотнее, – велел он, едва поздоровавшись.

Выполнив требуемое, мы застыли у порога, как нашкодившие школьники. Впрочем, мы, похоже, и были нашкодившими школьниками, только вот пока не знали, что именно натворили.

– Да подойдите поближе, я вас не съем и даже не покусая.

Кажется, если он и зол, то не очень. Мы приблизились к столу, но все же, не сговариваясь, остановились на почтительном расстоянии. Магистр Линард хмыкнул.

– Насколько я понимаю, сир Рилан Огелен уже в курсе твоей небольшой тайны?

Он вперился в меня осуждающим взглядом. Откуда узнал? Впрочем, трудно было не догадаться, когда Рилан рассказал ему о покушении. Я сначала молча кивнула, а потом, вспомнив, добавила:

– Я ему ничего не говорила, он сам додумался.

– Сейчас это неважно, – отмахнулся ректор. – Просто постарайтесь, чтобы посвященных было как можно меньше.

То есть он не будет меня ругать? Тогда зачем вызвал?

– Я хочу поговорить с вами о послезавтрашнем мероприятии.

– А что с ним не так? – не поняла я.

– С ним не так все, – вздохнул ректор. – Начиная с того, что, по традиции, на зимний бал могут приехать выпускники Школы чернокнижников. И с удовольствием приезжают. И заканчивая тем, что это бал-маскарад, то есть все присутствующие скрыты под масками, а многие еще и накладывают иллюзии. Так что разобраться, кто есть кто, иногда довольно сложно. В общем, Школу наводнит толпа неизвестно кого. И твои враги, – ректор снова удостоил меня своего пронизывающего взгляда, – могут этим воспользоваться.

– И... что же теперь?

Неужели он запретит мне идти на бал? Еще несколько дней назад меня бы это не напугало, но сейчас, когда у меня было прекрасное платье и сияющая маска, а все экзаменационные заботы остались позади, я уже хотела туда пойти.

Очень хотела!

– Я думал даже о том, чтобы отменить бал, ну или хотя бы эти дурацкие маски. Но это было бы слишком подозрительно. Традиция, не нарушавшаяся со времен основания школы. Поэтому все остается как прежде.

Я напряженно вслушивалась в его слова ожидая услышать: «Но только ты на бал не пойдешь». Слова возмущения были уже готовы вырваться из моей груди.

– Поэтому тебе надо быть очень осторожной, ты все время должна находиться в зале. Никаких прогулок по темным коридорам, никаких уединенных бесед в зимнем саду.

Всего-то? Я с облегчением выдохнула.

– Но поскольку на тебя в этом рассчитывать нельзя, и ты наверняка отыщешь какую-нибудь вескую причину, чтобы не выполнить запрет...

Он что, считает меня совсем бестолковой? Нет, ну это ни в какие ворота! Я хотела возразить, но ректор остановил меня жестом:

– Я хочу обратиться к тебе, – он серьезно посмотрел на Рилана. – Присмотри за своей кузиной. Ни на минуту не выпускай ее из виду. И не позволяй ей впутаться во что-нибудь глупое и опасное.

– Конечно, – с серьезной готовностью согласился Рилан, и мне захотелось его стукнуть. Мог бы и сказать что-то в мою защиту! Например, что я не такая уж идиотка.

Впрочем, это я и сама могу сказать.

Я снова набрала в легкие воздуха и снова не успела даже вставить слово.

– Можете идти, – сказал ректор. – И будьте осторожны.

Глава 8

В день бала призрак был взбудоражен как никогда. Он то появлялся посреди комнаты с озабоченным видом, пугая Филяю, то снова исчезал. И в те короткие промежутки времени, что метался по моей комнате, успевал сообщить мне новости.

– Потрясающее событие! Ты должна подготовиться. В замок прибывают довольно приличные люди, не местные шалопаи, а вполне себе взрослые маги из хороших семей.

За окном в ранней зимней темноте и правда то и дело вспыхивали яркие отблески порталов.

– Это твой шанс! – торжественно объявил призрак.

Я не успела ответить, и он растворился в воздухе. Чтобы в следующий раз вернуться через четверть часа, когда Филяя колдовала над моей прической.

– Среди гостей есть настоящие красавчики. Я успел посмотреть, пока они не успели натянуть маски. Впрочем, за красотой гнаться не надо, главное, чтобы человек был хороший и надежный.

– И богатый, конечно, – с ехидцей вставила я.

– Ну это-то разумеется, – кажется призрак не уловил сарказма в моем голосе. – Но тут можешь быть спокойна: все приличные темные маги – люди состоятельные.

Он снова исчез, а Филяя захихикала:

– Похоже, он всерьез озабочен твоим замужеством.

Я закатила глаза:

– Ты себе не представляешь, до какой степени.

– Понимаю, – согласилась Филяя. – Но, может быть, он немного прав? Самую малость.

Я вскинула на нее удивленный взгляд.

– Что значит прав? Я пока что замуж не собираюсь.

– Это понятно. Глупо думать о замужестве до конца учебы. Но вот найти себе кавалера не мешало бы.

– Наверное, – я пожала плечами.

Говоря откровенно, последнее, о чем я сейчас думала, – это кавалеры.

– Ну, будем надеяться, – делая последние пассы над моей головой, заключила Филяя, – что кто-то из блестящих красавцев сегодня растопит твоё ледяное сердце.

Я постаралась сдержать горький вздох. Мое сердце вовсе не было ледяным. Но похоже в этот раз подруга права. Хватит страдать о несбыточном. И раз уж сегодня я иду на бал, мне следует хорошенько повеселиться и потанцевать с прекрасными незнакомцами.

Призрак снова проявился в центре комнаты.

– Я тут пролетел по комнатам студенток, и надо сказать, они во всеоружии. Так что, дорогие мои сирры, удвойте свои усилия: вы должны выглядеть безупречно.

Филяя звонко рассмеялась:

– Мы и так лучше всех.

Но обнаружив, что призрак готов разродиться очередной тирадой, смиренно добавила:

– Но, конечно, мы будем стараться.

* * *

Я уже не первый раз была на балу в Школе чернокнижников, но все равно изумленно замерла у двери. Такого я точно еще никогда не видела. Зал и до этого был большим, но сейчас стал просто громадным. И безумно красивым.

Стены были украшены объемными узорами в виде заиндепевших веток, в которых то тут, то там блистали белые, голубоватые и синеватые камни. Скорее всего, тоже обработанное стекло, но смотрелось потрясающе.

С высокого потолка свисали люстры, словно сотканые из тонких ледяных игл.

Но интереснее всего были наполнившие огромный зал люди. Боги, сколько тут людей! Дамы в прекрасных нарядах и изысканных масках, кавалеры в расшитых камзолах и масках, не менее замысловатых и изысканных. И ни одного знакомого лица.

На мгновение я оробела и схватила Филадельфию за руку. Она легонько пожала мне пальцы.

– Впечатляет, да?

– Не то слово! – восхищенно прошептала я.

Музыка лилась отовсюду. Красивая, ритмичная, она заставляла сердце радостно биться. Хотелось кружиться в танце и смеяться.

– Полагаю, нам следует поискать пунш, – предложил Рилан.

– Отличная идея, – подхватила Филадельфия, и мы влились в водоворот пышных юбок, запахов духов и веселья.

Пунш был хорош на вид и приятен на вкус. Я осторожно отпила глоточек, чувствуя, как пузырьки покалывают язык.

– Что-то магическое? – спросила я.

– Разумеется. По личному рецепту магистра Калмин. С добавлением веселья и легкомысленности, – отпартовала Филадельфия. – Не знаю как вы, а я планирую хорошенько повеселиться.

– И я тоже.

– Что-то не верится, – покачала головой она.

Я хотела ответить «вот увидишь», но не успела. Один из бокалов с пуншем, что стоял на краю стола, вдруг опрокинулся прямо мне на юбку. По прекрасной светлой ткани растекалось малиновое пятно. Вот и повеселилась.

– Вот же гадство! – нахмурилась Филадельфия. – Его ведь нарочно кто-то зачаровал.

– И что теперь делать?

Многие вокруг остановились и смотрели на меня. Кто-то хихикал. И казалось, незнакомые глаза из-под масок смотрели на меня кто с ехидством, а кто с жалостью. Мне не нравилось ни то, ни другое.

– А мне еще из зала выходить нельзя, ректор запретил! – в отчаянии пролепетала я.

– Ты как маленькая, – покачала головой Филадельфия. – Бытовая магия, забыла, что ли?

Она провела руками над расплывающимся пятном, прошептала заклинание, которое казалось мне смутно знакомым, и пятно исчезло как ни бывало.

– Кто бы это ни сделал, – сказал Рилан, – он прекрасно понимал, что ничего ужасного не случится. Просто хотел испортить настроение.

– И если ты сейчас же не начнешь улыбаться, – подхватила Филадельфия, – он будет думать, что ему это удалось.

Я послушно улыбнулась. Сначала натянуто, а потом вдруг поняла, что опрокинутый на платье пунш меня вовсе не заботит. Глупая детская выходка. После падения вывески, которая едва не размозжила мне голову, эту неприятность можно было с уверенностью назвать ерундовой.

– Потанцуем? – Рилан протянул руку Филадельфии, и вскоре они уже кружились в танце.

А я стояла с пуншем и рассматривала пеструю толпу незнакомцев. Впрочем, кое-кого мне все же удавалось угадать.

Например, вон та девушка с рыжими кудряшками, в изумрудном платье и в маске лисички. Это Ингаретта. Ее я узнала по звонкому голосу и заразительному смеху. А высокий блондин с гордо вскинутым подбородком, что стоит рядом с ней, наверняка Эльтид. Его заносчивый вид не скрыть никакой маской.

Я буквально ощупывала взглядом разряженную толпу, выискивая хоть кого-то знакомого. И тут же наткнулась на высокую фигуру. Магистр Аберардус. Вот уж кто не скроется ни на каком маскараде. Лысый череп, темный строгий костюм без лишних украшений и такая же черная маска делали его похожим скорее на разбойника с большой дороги, чем на галантного кавалера, каких обычно можно встретить на балах.

Однако, если быть честной с самой собой, я искала взглядом совершенно конкретного человека – ректора. Его, я уверена, узнала бы в любом наряде и в любой маске. Узнала бы по тому, как перехватывает дыхание, а сердце стучит так, словно пытается изнутри сломать мне ребра и вырваться наружу.

Но его не было. Неужели он решил не присутствовать на балу в этот раз? Видимо, так и есть. Я снова бросила взгляд на магистра Аберардуса. Он стоял, мрачный и суровый, на том самом месте, где на прошлом балу был ректор, и внимательно следил за всем происходящим. Похоже, именно ему сегодня выпало следить за порядком.

На душе сразу стало тоскливо. У меня прекрасное платье, я несколько часов потратила на прическу, макияж и магические заговоры для красоты, а он этого даже не увидит. Впрочем, если бы и увидел, что бы это изменило?

Я задумчиво рассматривала магистра Аберардуса, когда заметила, что он переменился. Как-то весь подобрался, расправил плечи, а на его губах появилось некое подобие улыбки. Причина этого сразу же стала ясна. В бальный зала вплыла красавица в ярко-алом платье. Алая маска с черными перьями украшала его лицо. Но не узнать ее было невозможно. Такой легкой походки, такого изящества в движении в Школе чернокнижников не был ни у кого. Сирра Аглисса, наш библиотекарь.

Я не совру, если скажу, что взгляды всех, абсолютно всех мужчин в зале тут же обратились к ней. Но она совершенно неожиданно остановилась возле магистра Аберардуса, улыбнулась ему, что-то сказала, и он улыбнулся в ответ.

Улыбнулся, боги! Совсем как обычный человек, а не жуткий некромант, сам вид которого нагоняет ужас.

Между ними завелась оживленная беседа. И по тому, как сирра Аглисса склоняла к голову, как Аберардус осторожно касался ее локтя, становилось ясно: этих двоих что-то связывает. Что-то большее, чем просто работа.

Я во все глаза смотрела на эту пару, не в силах поверить. Кто бы мог подумать, что такая красавица, как сирра Аглисса, может обратить внимание на такого жуткого и мрачного типа, как магистр Аберардус!

Догадки вспыхивали одна за одной. Так это для нее он устраивал свидание, которое мы приняли за подготовку к какому-то мрачному ритуалу, и именно его она ждала, когда я явилась в преподавательское общежитие, чтобы попросить о помощи.

Я еще раз взглянула на эту пару. Они были разные, но все-таки каким-то непостижимым образом подходили друг другу. А воздух вокруг них, казалось, наэлектризовался. Я отвела глаза: и так слишком долго на них пялилась, это уже неприлично.

И тут же наткнулась взглядом на Ингаретту с Эльтидом. Они весело болтали с другой парочкой – рыжеволосый парень и яркая брюнетка. Орлен и Катрина, с легкостью угадала я. Катрина цепко держала Орлена за локоть, словно не желая выпустить из рук. А тот, как обычно, рассказывал что-то явно веселое, потому что вся компания смеялась.

Сердце тоскливо екнуло. Как так получилось, что практически все мои знакомые сами собой разбились по парочкам, а я стою совершенно одна у столика с пуншем? Впрочем, я знала ответ на этот вопрос. Все потому, что я так и продолжаю мечтать о человеке, которому безразлична, вместо того, чтобы обратить свое внимание на кого-то, кто рядом. На кого-то, кто не станет ранить мои чувства.

– Этот пунш совершенно безобиден, но в больших количествах и он может привести к нехорошим последствиям, – раздался незнакомый голос.

Я вздрогнула от неожиданности и подняла взгляд.

Рядом стоял высокий молодой человек. Его светлые волосы лежали в той подчеркнуто небрежной причёске, которая выдавала тщательно подобранное заклинание. Белый камзол был расшит тонко и изящно. Из-под маски, такой же белой и украшенной камнями (наверняка настоящими, а не стекляшками, как у меня) был виден прямой нос, красивый, словно выточенный из мрамора подбородок и четко очерченные чувственные губы. Из прорези маски на меня смотрели внимательные серые глаза.

Я не сразу нашла, что ему ответить. Но кажется, ответ и не требовался.

– Может, лучше потанцуем? – он протянул мне руку ладонью вверх.

Я хотела отказаться. А потом вдруг подумала: какого черта? Стоило ли наряжаться ради того, чтобы весь вечер простоять в углу?

– С удовольствием, – улыбнулась я и вложила руку в его ладонь.

Глава 9

Мы закружились в танце. Вначале я немного нервничала, боялась, что споткнусь. Но партнер вел меня уверенно, и танцевать с ним было очень легко. Мне почти удалось отдаться во власть музыке и кружить, кружить, кружить. И все-таки было немного неловко. О чем вообще разговаривают с незнакомцами?

Набравшись смелости, я спросила:

– И как вас зовут?

Он рассмеялся:

– Если все будут представляться, зачем тогда нужны эти маски? Нет, в том-то и смысл маскарада – ты должен сам угадать, кого встретил.

– Ну и как – угадали? – улыбнулась я.

– Думаю, вы учитесь в Школе и недавно поступили... – начал незнакомец. – Да, определенно, первокурсница. И я бы сказал – мир магии для вас в новинку и все тут кажется чудом.

– И как вы догадались?

– Я вообще проницательный, – улыбнулся он. – Но тут все просто: я видел, с каким живым любопытством вы разглядывали все вокруг. К старшим курсам это проходит.

Кажется, пришла моя очередь высказывать предположения.

– А вы, похоже, выпускник.

– Что-то вроде того, – улыбнулся незнакомец. – Что еще?

Я задумалась, но ничего, кроме «Думаю, без маски он очень красив», в голову не приходило. А это говорить вслух я точно не собиралась.

– Полагаю, вы не очень любите балы? Предпочитаете книги, тишину библиотек и загадочные истории.

Он снова угадал. Но признавать это почему-то не хотелось. Так что я лишь пожала плечами.

– Это мой второй бал, так что не могу сказать точно. Но, пожалуй, тут шумно и многолюдно, а в этот раз кругом одни незнакомцы.

– Не беда. Если смотреть внимательно, даже о незнакомце можно многое сказать.

Музыка стихла, и я разочарованно выдохнула. Мне нравилось танцевать и вот так непринужденно болтать с этим молодым человеком. И уж точно это было лучше, чем стоять в одиночестве.

– Что вы имеете в виду? – спросила я.

– Ну вот, например, посмотрите на эту сирру, – он кивнул в сторону дамы с ярко-желтым платьем, которая степенно проплывала мимо нас в обществе кавалера.

– Посмотрела. И?

– Она замужем, но, полагаю, ее скоро ждет развод.

– Это еще почему? – я вскинул взгляд на незнакомца.

– Очень просто. У нее кольцо на пальце, однако, она явилась сюда без супруга. А этот тип, что увивается вокруг нее, явно адвокат. Нет, скорее, владелец адвокатской конторы. Эти хищники всегда знают, когда намечается развод, и теперь он пытается убедить бедняжку, что она должна обратиться именно к ним.

– С чего вы взяли, что он адвокат?

– А вы взгляните на его маску. Вот этот темный узор – не просто узор, а эмблема адвокатской конторы. Этим акулам палец в рот не клади, они даже зимний бал используют для работы.

– Ну, допустим, он адвокат, а она действительно пока еще замужем... Может быть, она ему просто нравится?

– О, нет. Их беседа носит чисто деловой характер. Он держится на почтительном расстоянии, даже не пытается к ней прикоснуться. Например, взять под локоть, – рука незнакомца легла мне на предплечье, – или заглянуть в глаза.

Я поймала взгляд серых глаз, внимательный и чуть насмешливый, и тут же смутилась. Незнакомец оказался слишком близко.

– Интересно, – я сделала небольшой шаг назад. – А что вы скажете, например, про того юношу?

Я кивнула в сторону первого попавшегося парня, лишь бы перевести беседу в другое русло.

– Ну-у, полагаю, это студиязус. Скорее всего, с выпускного курса.

Я бросила на незнакомца быстрый взгляд, требуя объяснений.

– Посмотрите, как вальяжно он держится. Так, как будто бы все здесь ему принадлежит.

– А может, он давно уже выпустился?

– Нет, слишком молод. И к тому же выпускники держатся иначе. Они оставили школу в прошлом и сейчас чувствуют себя здесь гостями. Еще полагаю, что для темного мага у него слишком мягкий характер. А его фамильяр – белый кот.

– А это вы как угадали? – беседа с незнакомцем меня действительно увлекала.

– У него темный костюм и на нем отчетливо видны белые шерстинки. А это значит, что он не смог удержаться и позволил коту буквально ползать по себе незадолго до бала.

– Да вы не только догадливы, но и наблюдательны.

Я увидела в толпе знакомую фигуру. Селеста Эльтид. Ее легко было угадать: тонкая маска почти не скрывала благородные черты лица. Наверняка Селеста решила, что такую красоту прятать под маской просто ни к чему. Да и ее свита была на месте. Никто не посмел надеть наряд лучше, чем у королевы.

– А что скажете про эту сирру?

– О, это просто, – улыбнулся незнакомец. – Весьма стервозная дамочка.

– И по каким же признакам вы это определили?

Он наклонился ко мне и почти прошептал на ухо:

– Я видел, как она зачаровала тот кубок, который опрокинулся на ваше платье.

– И ничего мне не сказали? – я вскинула на него удивленный взгляд.

Он пожал плечами.

– Моя помощь не требовалась, вы с друзьями отлично справились.

На мгновение мне стало не по себе.

Значит, прежде чем подойти, он за мной наблюдал? С самого начала бала? Я еще раз внимательно посмотрела на своего кавалера. Он совершенно не выглядел подозрительным. Милый парень, неглупый, уверенный в себе, интересный, веселый. А может быть, это и подозрительно? Слишком уж хорош.

Надо заканчивать наше общение!

– Еще один танец? – он снова протянул мне руку.

И я сама не поняла, как сказала:

– Да, конечно.

И мы закружились в вальсе. Музыка окрыляла, делала меня легкой и радостной. Вечер пролетел незаметно. Мы танцевали, болтали, и несколько раз мне даже удалось угадать что-то о людях, проносящихся мимо. Игра, предложенная моим кавалером, оказалась чертовски увлекательной.

Когда пришла пора прощаться, незнакомец проговорил:

– Предлагаю встретиться завтра в Архоне, – он назвал один из самых дорогих ресторанов. – Мне кажется, нам стоит узнать имена друг друга.

– Ничего не выйдет, – проговорила я тихо.

– Почему? – кажется, он не был готов принять отказ.

– Мне запрещено покидать территорию школы.

– Почему? – повторил он.

Надо же, какой настойчивый!

Ответ нашелся не сразу. Не говорить же правду – что на меня уже было одно покушение и запрет связан с тем, что запросто может случиться еще одно – на этот раз более успешное.

– Я... провинилась. Наказана, – соврать почему-то оказалось очень легко.

– Жаль, – незнакомец нахмурился на мгновение, но почти сразу же улыбнулся. – Не сомневайтесь, я что-нибудь придумаю.

– Да что тут можно придумать? – рассмеялась я.

А он не только настойчивый, но и крайне самонадеянный.

– Ну, раз вам нельзя выходить, значит, мне придется проникнуть на территорию школы.

– Завтра это будет невозможно. Школу открыли для посторонних только на один день...

– Не сомневайтесь, я обязательно что-нибудь придумаю.

* * *

Только вернувшись в свою комнату, устало стянув с лица маску и бухнувшись на кровать, я вспомнила, что весь этот вечер почти не думала о ректоре. Не искала его взглядом среди танцующих, не терзала свое сердце бесполезной болью.

Неужели меня начало отпускать?

И в следующее же мгновение поняла, что это не так. Тоска словно встрепенулась и схватила мое сердце когтистыми лапами.

Но толком пострадать я не успела. Дверь распахнулась и в комнату влетела Филая. Похоже, она так торопилась, что не разобрала пышную прическу, лишь сменила бальное платье на домашнее, из темной шерсти.

– Ну рассказывай, кто этот прекрасный юноша?

– Понятия не имею, – улыбнулась я.

– Ты шутишь? Вы весь вечер провели вместе, танцевали, разговаривали. Не говори, что вы не познакомились. Ты его узнала?

– Нет. Он был в маске, а имени своего не назвал.

– О боги, это так романтично! – всплеснула руками Филая. – Наверняка он выпускник, и видно же, что красавчик. Ты бы видела вас со стороны, такая красивая пара!

– Эй, эй, – осадил я ее, – попридержи повозку. Мы просто потанцевали и даже не познакомились. Пока еще рано представлять, какие красивые у нас будут дети.

– А они и будут красивые! – сбить Филаю с намеченного курса было невозможно.

Из шкафа медленно выплыл призрак. И Филая, видимо, решив, что со мной разговаривать бесполезно, обратилась к нему:

– Ты знаешь, у нас отличные новости. Кажется, у Аллионы появился кавалер, и выглядит он очень достойно.

Но призрак не спешил разделять ее радость.

– Видел, – хмуро буркнул он.

– И? – Филая вопросительно уставилась на него.

– И он мне не нравится.

– Да ты должно быть, шутишь. Как он может не нравится?

– Что-то с ним не так. Не могу понять, что. Магия странная и вообще, – он наконец обратился ко мне, – лучше подыщи себе другого жениха.

Ну надо же! Как только в моем поле зрения появляется мужчина, сразу выясняется, что нужно подыскать кого-то получше.

– Это никакой не жених, – устало проговорила я. – Я его даже знакомым назвать не могу. Мы просто потанцевали. А сейчас я хочу переодеться и спать.

Филая ушла, призрак скрылся в шкафу, а мне еще долго не удавалось уснуть. Думала обо всем сразу: о ректоре, о вывеске, которая едва меня не убила, и о незнакомце, который почему-то не нравится моему призраку.

* * *

Весь следующий день я провела как на иголках, ожидая чего-то. То ли того, что магистр Линард вызовет меня к себе и строго поинтересуется, что это за тип крутился возле меня весь вечер, то ли какого-то послания от самого этого типа. Он действительно собирается проникнуть на территорию школы? Или это одно из тех обещаний, которые парни с легкостью дают глупым девушкам, даже не собираясь их выполнять. Впрочем, может быть, он и собирался, да только задача оказалась слишком сложной.

Никто не появлялся, меня никуда не вызывали. И все же я особенно тщательно подбирала заклинание для прически, а из всех моих повседневных платьев выбрала самое симпатичное. Но уже давно стемнело, часовая стрелка уверенно двигалась к девяти, а никаких новостей не было.

Что ж, кажется, праздник закончился, и все, что остается, – просто сидеть в одиночестве в своей комнате.

Я достала первый попавшийся учебник и стала рассеянно его листать. В окно что-то стукнуло. Ну конечно, за всеми этими переживаниями я совсем забыла принести вкусняшку Карла и ее птенцам. Вот они и требуют внимания.

Я выглянула в окно, но Карла сидела на ветке и дремала, спрятав голову под крыло. Вглядевшись в темноту, я рассмотрела и птенцов. Никто из них вроде бы тоже не стучался в мое окно, все они безмятежно спали. Может, ветер, или сосулька упала с крыши.

Я снова взялась за книгу и снова услышала тихий стук. И еще один, и еще. Я распахнула окно, посмотрела по сторонам, а затем вниз. И увидела темную фигуру на белом снегу. В неярком пятне окна было отчетливо видно светлые волосы, но лицо рассмотреть я не могла.

– Эй! – окликнул меня тихий голос, который я тут же узнала. Вчерашний незнакомец. – Встретимся в зимнем саду, – проговорил он, – пока меня тут не заметили.

Он отступил в сторону из пятна света от окна и растворился в темноте.

Он все-таки пробрался! Не обманул. Я не могла решить, хорошо это или плохо. Если я действительно ему понравилась настолько, что он готов снести любые преграды, лишь бы встретиться со мной, наверное, хорошо.

Но если дело не в этом? Если это тот, кто задумал в отношении меня нечто дурное? Тогда, наверное, не очень...

Сомнения разрывали меня.

Ректор сказал, что мне нельзя ни в коем случае уединяться с кем-то в коридорах замка или в том же зимнем саду. Но он говорил про вчерашний день, день зимнего бала. А про сегодня ничего не говорил.

Я набросила пальто и вышла из общежития. Было неприятно признавать, но решающим аргументом в пользу того, чтобы пойти на это свидание, стало мое любопытство. Мне было чертовски интересно взглянуть на этого парня без маски и узнать, наконец, его имя.

Я вошла в пустой холл академии, стараясь шагать тихо, но предательское эхо разносило звук моих шагов, многократно усиливая. Крадучись как мышь, я по проследовала по коридору и открыла дверь в зимний сад.

Кусочек лета под стеклянной крышей. Тропические цветы, необычные деревья, привезенные из других краев, несколько резных скамеек, на одной из которых сидел мой вчерашний незнакомец и улыбался.

Впрочем, он точно не был незнакомцем.

Я очень хорошо помнила это лицо...

– Принц Дженард! – изумленно ахнула я.

Глава 10

Я остановилась, не в силах сказать больше ни слова.

Светлый принц, наследник императора...

Это был последний человек, которого я ожидала увидеть в зимнем саду. Как вообще ему удалось пробраться в Школу чернокнижников? Светлый маг, который наверняка никогда раньше тут не бывал...

Теперь понятно, почему этот кавалер не понравился призраку и не был объявлен завидным женихом. Он ведь так и сказал: «с магией у него что-то не то».

И правда не то – она светлая!

И все же, несмотря на растерянность и шок, я успела отметить, что в жизни принц Дженард гораздо симпатичнее, чем на портретах – в нем совершенно не было никакой надменности и высокомерия. А в его серых глазах плясали лукавые огоньки.

Принц поднялся со скамейки и с улыбкой сделал шаг мне навстречу:

– Хорошо, что вы меня узнали. Это избавит нас от долгой процедуры знакомства... сирра Аллиона Дарктаун.

Я собралась было его поправить – меня вовсе не так зовут! А потом поняла.

По моей спине пробежал холод.

Принц здесь, мы наедине, и он знает, кто я такая.

Кажется, случилось именно то, от чего меня предостерегали ректор и друзья: я снова влипла в неприятную историю, которая может плохо закончиться. Несколько секунд я смотрела на принца. Серые глаза, приятная улыбка, расслабленная дружелюбная поза. Да только я не должна обманываться. Сейчас между ним и будущим престолом стою только я. И наверняка он явился сюда для того, чтобы избавиться от этой незначительной преграды.

Демоны! Стоя в оцепенении я потеряла несколько драгоценных секунд, и не раздумывая больше, развернулась и побежала к выходу.

– Не уходи, пожалуйста, нам нужно поговорить! Нам обоим это нужно, – крикнул принц мне вслед.

И что-то такое было в его голосе, что я остановилась и повернулась к нему.

Кажется, наше знакомство продвигается очень быстро. Не прошло и трех минут, а мы уже на «ты».

– О чем нам говорить после того, что твои родители сделали с моей семьей?

Принц сделал несколько шагов ко мне.

– О многом. И еще. Нам вовсе не обязательно кричать так громко. Если сюда кто-то явится... В общем, я рискую.

Немного поколебавшись, я поняла, что он прав. Раз уж я пришла сюда, раз уж мы все равно разговариваем, надо, по крайней мере, выяснить, что он хочет. А если сюда сейчас кто-нибудь нагрянет, разговора не получится. Поэтому, сдавшись, я прошла вглубь зимнего сада и опустилась на одну из скамеек.

Принц уселся рядом, но на почтительном расстоянии от меня. Он двигался медленно и осторожно, словно я была какой-нибудь дикой козудей, которую он пытается не спугнуть.

– Мне жаль, что так случилось с твоей семьей. Но ты же понимаешь, что не я это устроил? Я для этого был слишком мал, – он горько усмехнулся.

– Не ты, но твоя семья!

Его сожаление и раскаяние меня вовсе не убеждало. Тот, кто расправился с моими родителями, сделал это в том числе и в его интересах. Так что какая разница, приложил принц к этому руку или просто готов воспользоваться результатами чужого злодейства.

– Я не раз спрашивал об этом родителей. Оба, и отец, и мать уверяют, что непричастны.

– И ты им веришь? – я сама удивилась тому, каким ледяным и насмешливым был мой голос.

И почему-то вспомнила магистра Линарда. Именно так говорил бы он.

– Я не знаю, – сокрушенно признался принц. – Выглядит так, как будто они говорят правду.

Ну конечно, он будет выгораживать родителей! Что ему еще остается?

– С другой стороны, – добавил вдруг принц, – я уверен, что оба они вполне способны на такое.

Или не будет выгораживать. Я посмотрела на принца уже с интересом.

– Но это и не важно, – продолжил говорить он. – Кто бы это ни сделал, сейчас, когда при дворе узнали, кто ты такая, ты в опасности.

– Спасибо, что сказал, – хмыкнула я. – А то я не догадывалась.

– Ты имеешь право злиться, – он снова не стал со мной спорить. – Но я пришел не для того, чтобы ругаться.

– А для чего? Предупредить меня об опасности? Так я, знаешь ли, и так догадывалась. Я не так проницательна, как ты, но после того, как тебе на голову чуть не падает железная вывеска, волей-неволей начинаешь что-то подозревать.

– На тебя уже кто-то покушался?

На языке уже вертелась очередная колкость, но принц смотрел на меня так серьезно и требовательно, что я лишь тихо ответила:

– Да.

– Тогда у нас мало времени.

– Мало времени на что?

– Ты мне нравишься. Я не хочу, чтобы с тобой случилась беда. А еще я знаю, как все решить.

Ну надо же, он знает! Никто на свете не знает, а он придумал. Все это почему-то ужасно раздражало. Я была уверена, он говорит искренне и действительно хочет помочь. Но почему-то это злило еще больше.

Наверное, потому, что я хотела на него злиться.

Хотела ненавидеть, хотела кричать, обвинять его в том, как сложилась моя жизнь, в том, что я не видела родителей живыми. В том что до этого я пять лет драила полы в доме тетки, а в академию явилась как последняя неумеха, неспособная совладать со своей магией.

Если бы не его семья, моя жизнь была бы совсем другой, и уж точно она была бы намного лучше. Но он не оставлял мне ни малейшей возможности злиться, и это злило еще больше.

– И что ты предлагаешь?

Мне на удивление быстро удалось справиться с чувствами и спросить об этом совершенно спокойно, по-деловому.

Принц немного замялся, затем достал что-то из кармана и опустил на одно колено.

Что, черт возьми, происходит? Я увидела в его руках открытую бархатную коробочку, а в ней кольцо с громадным сияющим камнем.

Нет, он же это не всерьез... Чушь какая-то!

– Аллиона Дарктаун, – серьезно и даже торжественно проговорил принц Дженард. – согласишься ли ты выйти за меня замуж?

– Да иди ты к черту! – я вскочила со скамейки, словно обжегшись, и отступила на пару шагов. – С какой стати мне выходить за тебя замуж? Да мы знакомы-то всего ничего. Что за глупость пришла тебе в голову?

– Сядь, пожалуйста, – сказал принц совершенно спокойно.

Да он, похоже, с ума сошел!

– Нет, серьезно, сядь. Я чувствую себя глупо, когда делаю предложение пустой скамейке.

– Ты и выглядишь глупо. С чего ты решил, что это выход?

– Расскажу, когда ты сядешь.

Он был непреклонен.

Вот же упрямый осел! Я вернулась на скамейку и вперила в него сердитым взглядом:

– Ну! Излагай!

– Все очень просто. Если мы поженимся, так или иначе у власти окажется истинная императрица. И при этом у моей семьи или у тех, кто действует в их интересах, чтобы оставить их у власти, больше не будет поводов с тобой расправиться. Наши дети так или иначе станут наследниками.

Боги, о чем он говорит?

– Какие еще дети? Ерунда какая-то... – пробормотала я, заливаясь краской.

– Вовсе не ерунда.

– Хорошо, ты очень толково объяснил, зачем это тебе. По сути, ты никакой не наследник, а так сможешь остаться у власти. А мне-то это зачем? Ну, кроме того, что так появляется вероятность, что меня не убьют до того, как я взойду на престол.

– Допустим так и случится. Предположим, что ты доживешь до этого счастливого момента... – он усмехнулся. – Ты знаешь, как люди относятся к темным магам. Как только ты станешь императрицей, начнутся волнения, паника. Народ может взбунтоваться!

Я хотела что-то на это возразить. Но возразить было нечего...

А принц продолжал говорить, и каждое его новое слово приводило меня в еще большую растерянность.

– Ты знаешь, как управлять государством? Может быть, разбираешься в экономике? Владеешь хотя бы основами дипломатии? Меня этому учили с детства.

Я молчала. Теперь и возражать не хотелось.

– Ты представляешь, сколько врагов у империи? И темная императрица – это именно то, что им нужно, чтобы начать войну во имя добра и света, как ты понимаешь. Ты к этому готова? И еще вопрос: подчинится тебе армия или обратит оружие против тебя?

Я только сейчас поняла, что до этого момента не имела ни малейшего представления, что такое быть наследницей престола. А картина, которую он нарисовал, была слишком похожа на правду. И полагаю, он перечислил далеко не все сложности, с которыми мне придется столкнуться.

Если, конечно, я доживу до восемнадцатилетия.

Принц Дженард выдержал долгую паузу, словно давая мне осознать услышанное. А затем снова заговорил, тихо и вкрадчиво:

– Но если рядом с тобой буду я, все будет иначе. Нас примут и темные, и светлые маги. Не сразу, но примут. И для империи смена власти пройдет почти незаметно.

– А народ сразу полюбит темных магов! – хмыкнула я.

– Я думал об этом. Для них мы сочиним романтическую историю о том, как светлый наследник встретил темную магессу, как они полюбили друг друга с первого взгляда и поняли, что не могут жить друг без друга. Как через трудности и препятствия они все-таки смогли быть вместе. Все будут рыдать от умиления, уверяю тебя. Люди любят такие истории.

Да уж, кажется, он все продумал.

– Император никогда не позволит тебе жениться на темной! – я вспомнила слова Рилана. – Прежде ад остынет!

– Он уже согласился. Он тоже считает, что это лучшее решение.

– Но я совсем не знаю тебя, – воскликнула я в отчаянии, потому что аргументы закончились. И тут же сама поняла, как беспомощно и даже глупо это прозвучало. Красивый парень, который сейчас преклонил передо мной колени, вовсе не предлагал мне любовь до гроба. Он предлагал мне союз, основанный на общих интересах.

Принц Дженард посмотрел мне в глаза и улыбнулся:

– У нас будет возможность узнать друг друга получше. Приглашаю тебя на каникулах в императорских дворец в качестве своей невесты. У тебя ведь нет никаких планов на каникулы?

А он хорошо осведомлен, планов у меня действительно не было. Мать Рилана приглашала меня к ним в замок, но ехать туда я не хотела. Ежедневные завтраки, обеды и ужины всей семьей, когда семья состоит не только из Рилана, но и из его заносчивых братцев – нет уж, увольте. К тому же она явно о чем-то догадывалась, и мне совсем не хотелось, чтобы догадка переросла в твердую уверенность.

Так что я планировала оставаться в академии и словно призрак бродить по пустым коридорам общежития.

И вдруг мне в голову пришла одна очень интересная мысль. Если подумать, каникулы в императорском дворце – это очень заманчиво.

Я постаралась скрыть свое внезапное воодушевление за маской задумчивости. Словно я и правда сомневалась в том, стоит ли соглашаться.

– Хорошо, я согласна, – холодно проговорила я и протянула руку.

Принц Дженард надел мне кольцо на палец и задержал мою ладонь в своей.

– Я рад.

Почему-то мне вдруг стало очень обидно. Возможно потому, что в своих мечтах я не раз представляла, как мне будут делать предложение, и там, в этих фантазиях, был совсем другой человек. Но главное, в мечтах было совсем иначе. Горячие чувства, слезы радости, любовь – все то, чего это лощеный красавчик меня сейчас лишил...

Я попыталась высвободить руку, но принц Дженард удержал ее.

– И еще кое-что.

Я бросила на него тревожный взгляд.

– Что?

– Ты очень красивая, – он улыбнулся. – И ты мне действительно нравишься.

От этих его слов стало еще горше. И все-таки я высвободила руку.

– По поводу каникул, – сказала я. – Мне бы хотелось пригласить кого-то с собой. Мы ведь еще не женаты, и если я перееду к тебе до свадьбы, это может навредить моей репутации.

– И кого ты хочешь взять? – в глазах принца снова заплясали насмешливые огоньки. Казалось, будто он видит меня насквозь, и любая моя хитрость для него совершенно очевидна.

– Свою подругу Филяю и своего кузена Рилана.

Я была уверена в том, что он с легкостью разрешит мне взять подружку, но ни за что не согласится на кузена.

Но он вдруг сказал:

– Рилана – да, он член твоей семьи и может за тобой присматривать. А подругу... Она ведь не из числа благородных дам... При дворе это могут счесть вызовом. Лучше не стоит. Разве что... – он задумался на мгновение. – Разве что ты возьмешь ее как свою горничную.

Я вздрогнула. Как бы я ни нуждалась в Филяе, но пригласить ее в качестве услуги я не могла. Да у меня язык бы не повернулся!

– Хорошо, я поинтересуюсь у Рилана насчет его планов, но думаю, мы приедем вдвоем.

Я поднялась со скамейки и направилась к выходу. Все необходимое было оговорено, а для теплых прощаний не было ни малейшего повода.

И лишь у входа я остановилась. Оставался еще один невыясненный вопрос. Он вовсе не был важным, но меня сжигало любопытство.

– Как ты меня узнал на балу? Там было много девушек, а я в маске...

– Разумеется, по платью, – он улыбнулся.

– Так это ты его прислал?

Впрочем, могла бы и сама догадаться.

Надо же! Когда я с восторгом думала, что это поистине королевский подарок, я была куда ближе к истине, чем могла себе это представить.

Глава 11

Несмотря на поздний час, я постучалась в комнату Филаи.

– Мне нужно с вами поговорить. С тобой и с Риланом.

Филая удивленно взглянула на часы, но ничего не сказала. Натянула домашнее платье прямо поверх ночной сорочки, застегнула поплотнее пуговицы и мы отправились в другое крыло общежития. К счастью, Рилан еще не спал. Он сидел за столом и что-то писал. На его лице появилось то же удивленное выражение, что и у Филаи. И их удивление выглядело настолько похожим, будто за это короткое время они успели стать зеркалом друг друга.

– У Аллионы какая-то важная новость, – ответила она на его немой вопрос.

Я подняла вверх руку, которую до сих пор прятала в складках платья. На руке сияло кольцо. Расставшись с принцем, я уже успела его рассмотреть. Старинная оправка и огромный прозрачный камень. По комнате сразу же расплескались брызги бликов.

– Ничего себе! – ахнула Филая.

– И что это значит? – с тревогой поинтересовался Рилан.

– Очевидно же, я помолвлена.

– Бьюсь об заклад, это вчерашний незнакомец, – хихикнула Филая. – А говорила, что не очень-то он тебе и понравился. Эта история становится все романтичнее и романтичнее.

Удивительно, как все, что связано со свадьбами, действует на девушек. Даже на таких серьезных и практичных, как моя подруга.

– Но почему так скоро? – Рилан явно не разделял ее радости. – И кто он вообще?

– Он... – я набрала в грудь побольше воздуха. Сейчас мне придется огорошить моих друзей уже во второй раз за какие-то пару минут. – Его императорское высочество принц Дженард! – выпалила я на одном дыхании.

Вот теперь на лицах моих друзей вместо удивления, отразилось настоящее изумление.

– Так это был он? Вчера?

– Какого демона? Что ты задумала?

Впервые за последнее время Рилан и Филая сказали что-то разное.

Но оба они так и не уловили суть. Я с воодушевлением продолжила:

– Принц сделал мне предложение. А заодно пригласил провести зимние каникулы в императорском дворце. Понимаете?

– Честно говоря, не очень, – Рилан хмурился, и ему явно эта история не нравилась.

– Железная корона! Она ведь где-то там. А сидя в Школе чернокнижников, я ее точно не найду.

– Ладно, давайте присядем и ты расскажешь все по порядку. Кто-нибудь хочет чаю?

Чаю никто не хотел. Но отказаться мы с Филаей не успели. Из-за портьеры пулей вылетел прозрачный комочек и только посреди комнаты оформился в привычного мне призрака. Он выглядел еще более взъерошенным, чем когда-либо раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.